

УДК 94(47)''1905'':37.014.3+37.104.64+371.121

**«ЗДЕСЬ НУЖНА БЕСКОРЫСТНАЯ ЛЮБОВЬ И ГНЕТУЩАЯ
ДУШЕВНАЯ БОЛЬ ОТЦОВ И МАТЕРЕЙ ЗА БЛАГО И ЛУЧШЕЕ
БУДУЩЕЕ СВОИХ ДЕТЕЙ...» (К ВОПРОСУ О ВОЗНИКНОВЕ-
НИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПЕТЕРБУРГСКИХ
ГИМНАЗИЯХ)¹**

Т. И. Пашкова

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена,
кафедра русской истории, Санкт-Петербург

Статья, основанная главным образом на архивных источниках, впервые введенных в научный оборот, посвящена изучению причин и обстоятельств зарождения различных родительских организаций в средних учебных заведениях Петербурга в начальный период Первой русской революции. Автор приходит к выводу, что обращение средней школы к помощи родителей было вынужденной мерой, вызванной к жизни бурными общественно-политическими событиями 1905 года.

Ключевые слова: Родительские собрания, родительские комитеты, педагогические советы, попечитель учебного округа, министерство народного просвещения, реформа средней школы.

Хорошо знакомые всем родительские комитеты, функционирующие сегодня в средних учебных заведениях, обязаны своим возникновением Первой русской революции. До начала XX в. никаких механизмов общественного контроля над гимназической администрацией и педагогическим персоналом не существовало; средняя школа была своеобразным «государством в государстве», ревниво оберегавшим свой внутренний уклад от любых вмешательств извне².

Задача данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать причины и обстоятельства зарождения различных родительских организаций (собраний, кружков, комитетов), сферу их деятельности на начальном

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, грант 11-01-00101а.

² См., например: *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. СПб., 2005. С. 142; *Пашкова Т. И.* Российская дореволюционная гимназия: мифы и реальность // Стратегия гимназического образования на современном этапе: матер. все-рос. науч.-практ. конф., 23–25 марта 2005 г. СПб., 2006. С. 240–241; *Пашкова Т. И.* Казённая гимназия накануне «школьной революции»: дело о самоубийстве Бориса Колышкина (март–апрель 1905 г.) // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы.* № 13 (2009). Мир детства: семья, среда, школа. Источники, исследования, историография. СПб., 2009. С. 86.

этапе существования, а также отношение к ним педагогов и учебного начальства.

Стоит отметить, что обозначенная тема до сих пор не являлась предметом специального рассмотрения. Параграф о деятельности родительских комитетов в целом по стране имеется в неопубликованной кандидатской диссертации Н. В. Поликутиной³. В книге А. Н. Шевелева, посвящённой истории петербургской дореволюционной школы, даётся краткий обзор деятельности родительских комитетов за 1905–1917 гг., однако автор, во-первых, ограничился главным образом опубликованными источниками, не задействовав архивный материал на эту тему, а во-вторых, не ставил себе целью изучение проблемы во всех её аспектах⁴. Между тем родительские комитеты возникли не в одночасье, их появлению предшествовала длительная дискуссия о взаимоотношениях школы и семьи, ставшая одним из ярких проявлений кризиса российской системы среднего образования. Кроме того, при рассмотрении данной темы очень важно учитывать исторический контекст, поскольку начавшаяся революция, мгновенно отразившись на жизни средних учебных заведений, сыграла роль катализатора, по необходимости резко ускорившего поиски новых форм взаимодействия между педагогами и родителями.

Проблема «крюзи семьи и школы» стала вполне очевидна к началу XX в. Ещё осенью 1904 г. при Министерстве народного просвещения был учреждена комиссия под председательством попечителя Санкт-Петербургского учебного округа П. П. Извольского, задачей которой была выработка мер по преодолению этой ситуации⁵. На последнем перед началом революции заседании комиссии, состоявшемся 14 декабря 1904 г., обсуждался проект Положения о родительских кружках, составленный заведующим кафедрой зоологии позвоночных Петербургского университета профессором В. М. Шимкевичем. Мнения участников этого заседания отразили сформировавшиеся к тому времени разные подходы к возможным формам взаимодействия между учителями и родителями. Часть присутствовавших директоров учебных заведений (Я. Г. Гуревич, владелец собственной частной гимназии и реального училища, А. Е. Якубов (Введенская гимназия), И. А. Смирнов (Ларинская гимназия), Н. А. Козеко (Третья гимназия) утверждали, что постоянные родительские кружки желательны, но не стоит преувеличивать их значение. Они должны заниматься частными вопросами: выполнением учебных программ, организацией «разумных» развлечений для детей и т. д. Таким организациям, по их мнению, не стоит давать право обсуждать вопросы об изменении учебных планов и другие «общие» проблемы, так как подобная деятельность будет «нарушать нормальную жизнь школы». Один из аргументов заключался в том, что роди-

---

³ Поликутина Н. В. Взаимодействие семьи и школы как общественно-педагогический феномен в России второй половины XIX – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2001.

⁴ Шевелев А. Н. Указ. соч. С. 137–163.

⁵ Наши дни. № 29. 1905. 26 янв.; Вестник воспитания. 1904. № 8. С. 100–101.

тели, особенно «малоинтеллигентные», недостаточно компетентны, многого не понимают в деле педагогики и «могут протестовать даже против элементарных правил этики»⁶. Другая точка зрения была высказана автором проекта профессором В. М. Шимкевичем, академиком А. С. Фаминцыным, директором Тенишевского училища А. Я. Острогорским, директором Десятой гимназии Б. З. Коленко и начальницей известнейшей в городе частной женской гимназии М. Н. Стоюниной: кружкам надо дать неограниченное право обсуждения всех вопросов, касающихся школы (в том числе о методах и недостатках преподавания, о проступках преподавателей), так как высказываемые ими суждения имеют значение в качестве голоса представителей русского общества, а за обществом должно быть признано право судить о школе и её порядках. В педагогическом деле «может быть компетентным всякий человек, имеющий здравый смысл и такт: иной крестьянин и лабазник может стоять по своей компетентности выше интеллигентного человека»⁷. Согласно Положению родительские организации ставились под известный контроль учебного начальства: так, созданы они могли быть лишь с разрешения директора школы или председателя педсовета и с ведома попечителя округа (возражение А. Я. Острогорского о том, что желателен явочный характер открытия кружков не было поддержано остальными участниками совещания); в случае выработки кружком своего устава он также должен был утверждаться попечителем; предполагалось ежегодно предоставлять отчёт о его деятельности начальству учебного заведения; закрыт кружок мог быть 2/3 голосов своих членов или по распоряжению министра народного просвещения⁸. Далее было установлено, что членами организации могут быть все родители без различия пола, возраста, вероисповедания и сословной принадлежности, весь педагогический персонал и родители бывших учеников⁹. Положение предполагало определённое взаимодействие родителей с учителями, в частности, взаимное внесение кружком и педсоветом своих постановлений и избрание двух делегатов для их обсуждения (представители от родителей наделялись правом совещательного голоса); был установлен довольно низкий кворум для принятия решений – 1/5 от живущих в городе членов родительской организации¹⁰. Единогласно было принято решение, что кружки не могут предавать печати всё, касающееся школы, а директор учебного заведения не должен присутствовать на их собраниях, тем более – председательствовать¹¹.

Таким образом, в комиссии П. П. Извольского были впервые очерчены контуры будущих родительских организаций. Однако через три недели в стране началась революция, и этот вопрос был, естественно, отложен.

⁶ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб.). Ф. 139. Оп. 1. Д. 10235. Л. 209–210, 212 об.

⁷ Там же. Л. 210 об–212, 213.

⁸ Там же. Л. 215 об., 213 об., 216, 217 об.

⁹ Там же. Л. 215 об., 213 об.

¹⁰ Там же. Л. 216 об., 217.

¹¹ Там же. Л. 214, 215.

Тем не менее довольно скоро бурные события в гимназиях и реальных училищах столицы вынудили окружное и министерское начальство снова вернуться к данной проблеме. Отправной точкой в повороте школы лицом к семье стало предложение попечителя СПбУО за № 1598 от 4 февраля 1905 г., в котором педагогам предлагалось искать в родителях учеников союзников и опору, для чего предписывалось извещать их о настроениях детей и как можно чаще приглашать в учебное заведение для «совместного обсуждения различных вопросов учебно-воспитательного дела и... совместного со школой нравственного воздействия на детей». При этом подчёркивалось, что «такие собрания должны носить характер обыкновенной беседы, чуждой всякой официальности, с полной свободой для каждого высказывать свои мнения и пожелания»¹². Во исполнение этого циркуляра и под давлением наиболее активных родителей администрация учебных заведений весьма неохотно, но всё же стала созывать родительские собрания. Первым 7 февраля это сделал директор Пятой гимназии М. М. Янко¹³; в дальнейшем собрания состоялись в Третьей, Ларинской, Введенской, Восьмой гимназиях и гимназии Императорского человеколюбивого общества¹⁴. Из документов видно, что обе стороны (педагоги и родители) относились друг к другу с известной настороженностью. Так, по указанию попечителя, на собраниях должен был присутствовать только директор заведения, чтобы явившиеся «имели полную возможность высказывать свои мысли и мнения совершенно свободно»¹⁵. В то же время некоторых родителей возмущало, что педагогический персонал игнорирует эти собрания, поскольку при таком отношении «не скоро удастся желаемое сближение семьи и школы»¹⁶. В ряде учебных заведений сразу же наметилась легкая конфронтация родителей со школьным начальством. Ярче всего это проявилось 7 февраля на совещании родителей воспитанников двух старших классов Пятой гимназии, где некоторые из участников заявили, что «не ручаются за успех успокоения учеников, если им не будет дана возможность в дальнейших собраниях... обсуждать и общие вопросы» (т. е. проблемы реформы средней школы. – *Т. II.*)¹⁷. 15 февраля, уже на общем собрании родителей всех учащихся (около 230 человек), инициативная группа предложила заслушать и обсудить доклад о недостатках учебного строя и необходимых мерах по их исправлению профессора И. А. Бодуэн-де-Куртэне (его сын учился в пятом классе упомянутой гимназии), однако большинст-

¹² ЦГИА СПб. Оп. 1. Т. 4. Д. 10234. Л. 4–4 об.

¹³ Русь. № 36. 1905. 12 февр.; Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 6; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 22, 24 об.

¹⁴ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 6–8; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 15, Ф. 276. Оп. 1. Д. 2734. Л. 3–4; Новое время. № 10395. 1905. 12 февр.; № 10400. 1905. 17 февр.; Русь. № 37. 1905. 13 февр.; № 41. 1905. 17 февр.; № 47. 1905. 24 февр.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 30.

¹⁶ Новое время. № 10400. 1905. 17 февр.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 31 об.

вом голосов это предложение было отвергнуто¹⁸. Скорее всего именно эти инциденты послужили поводом к тому, что в последовавшем 16 февраля циркуляре, признавая, что родительские собрания «имеют большое значение, как нравственное, так и практическое», и призывая начальников учебных заведений «во всех нужных случаях обращаться к этому способу общения школы и семьи», попечитель округа П. П. Извольский тем не менее предписал на будущее созывать не многолюдные, а поклассные совещания¹⁹. Эта же идея была сформулирована в предписании министра народного просвещения от 4 марта, в котором упоминались случаи «предвзятого враждебного отношения родителей к учебной администрации» и констатировалось, что «наиболее желательной формой... является собрание родителей учеников отдельных классов»²⁰.

Необходимо отметить, что на данном этапе в большинстве случаев родители вели себя пассивно, в целом идя на поводу у администрации учебных заведений, демонстрируя ей одобрение существующего учебно-воспитательного режима и обещая поддержку любых действий, направленных на «успокоение» гимназистов и реалистов. При том, что заседания длились по 4 часа кряду и могли заканчиваться в 12–1 час ночи²¹, посещаемость их была не слишком высока. Казалось бы, новизна дела и напряжённая обстановка в учебных заведениях должны были привлечь значительное число родителей. Однако по имеющимся данным даже в Пятой гимназии (одной из самых активных в этом смысле) 7 февраля собралось 52 % приглашенных, 8-го – 40,8 %, 15 и 16 февраля – по 36 %, 18 марта – 25,5 %²². Тем не менее идея общественного контроля над школой «висела в воздухе», и, хотя являвшиеся на заседания родители, как правило, весьма лояльно относились к учебному начальству, они высказывались за необходимость более или менее регулярного созыва таких совещаний и впрямь²³. 9 марта попечитель округа в представлении министру просвещения предложил, «желая идти навстречу зарождающемуся общественному доверию в школе», в виде опыта устраивать общие совещания родителей, избранных по 1–2 человека от каждого класса. Предполагалось, что такие совещания могли бы обращаться к педсоветам с ходатайствами и вопросами, «касающимися постановления учебно-воспитательного дела». Однако министр отказал, напомнив 2 апреля, что подобные опыты на практике привели к «приискорбным осложнениям, усиливавшим брожение» и продолжал настаивать на созыве немногочисленных поклассных собраний родителей²⁴. 29 марта под

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 33. Видимо, этот доклад был прочитан профессором 7 апреля в зале Реформатского училища на заседании комиссии имени Ушинского (см.: Новое время. № 10451. 1905. 9 апр.; Русь. № 91. 1905. 9 апр.).

¹⁹ Циркуляры СПБУО за 1905 г. С. 164.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10235. Л. 122–123.

²¹ Новое время. № 10395. 1905. 12 февр.; Русь. № 36. 1905. 12 февр.

²² ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 30, 31 об, 33, 34 об, 35.

²³ Русь. № 36. 1905. 12 февр.; РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 6–7; Новое время. № 10395. 1905. 12 февр.; Русь. № 47. 1905. 24 февр.; № 56. 1905. 5 март.

²⁴ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10235. Л. 208.

руководством П. П. Извольского и при участии его помощника В. А. Латышева состоялось совещание около сорока начальников петербургских гимназий и реальных училищ, на котором прозвучали довольно резкие оценки: родители некомпетентны в решении педагогических вопросов, слишком пристрастны к своим детям и, таким образом, не могут дать школе покой и излечить её недуги. Только отдельные выступавшие утверждали, что родительские собрания «внесут в школу элемент жизненности и удержат её от односторонности»; высказывалась также идея о том, что эти совещания могут быть полезны, «но лишь при том условии, чтобы они состояли из представителей различных групп: дворянства, купечества, духовенства»²⁵. В тот же день состоялось последнее заседание упомянутой выше комиссии под председательством того же П. П. Извольского, которое охарактеризовало родительские собрания как полезную и плодотворную меру, достигающую действительного сближения семьи и школы²⁶. Скорее всего такой осторожный оптимизм в отношении родительских собраний был лишь данью общественному мнению. Многолюдные общие собрания были признаны непродуктивными и нецелесообразными; в случае, если обсуждался «какой-нибудь общий вопрос, касающийся интересов всего учебного заведения», их рекомендовалось заменять совещаниями представителей, избранных от классов. При этом члены комиссии выступили за предоставление инициативы созыва любых собраний и председательствования на них директору учебного заведения²⁷. 19 апреля попечитель округа направил министру просвещения секретный доклад, в котором высказался весьма откровенно: хотя в тяжёлые дни обращение к родителям фактически спасло школу, оно было мерой вынужденной, «признанием своего собственного бессилия», это явление никак нельзя признать нормальным, так как оно было следствием отсутствия в учебных заведениях «необходимой силы и авторитетности»²⁸. Тем не менее дважды – 9 марта и 27 апреля – попечитель ходатайствовал о «предоставлении родителям определённых прав на участие в жизни учебных заведений и в деятельности педагогических советов», так как полагал, что только при этих условиях можно было достичь действительного сближения родителей с педагогическим персоналом и содействия школе со стороны семьи, однако положительной реакции со стороны министерства не последовало²⁹.

В обстановке, когда в учебных заведениях устраивались химические и стекольные обструкции, распространялись прокламации, призывавшие учеников к забастовке, устраивались несанкционированные сходки и т. д., созыв родительских совещаний воспринимался как давно назревшая, но явно недоста-

²⁵ Новое время. № 10443. 1905. 1 апр.; Вестник воспитания. 1905. № 4. Хроника. С. 94–96.

²⁶ Вестник воспитания. 1905. № 5. Хроника. С. 96–97; Русь. № 79. 1905. 28 март., № 84. 1905. 2 апр.

²⁷ Русь. № 84. 1905. 2 апр.

²⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 49 об.–50.

²⁹ Там же. Л. 102.

точная мера. Уже в феврале на собраниях звучали пожелания о необходимости создания постоянных родительских кружков³⁰. Наиболее последовательно эта мысль была сформулирована 22 февраля в заседании родителей учеников Восьмой гимназии, которые предложили созвать осенью общее собрание и избрать членов родительского совета, по 3 человека от каждого класса и отделения³¹. 7 марта на совещании в Пятой гимназии один из отцов заявил, что родительский кружок «на деле существует, он собирается и будет собираться, хотя и не в стенах... гимназии»³² (возможно, имелся в виду Родительский кружок, созданный в Петербурге в 1884 г.)³³.

21 марта 1905 г. в заметке, напечатанной от имени директора Первой гимназии П. Д. Погодина в газете «Русь», была изложена идея о так называемых «классных попечителях», которые рассматривались в качестве альтернативы «громоздким» родительским собраниям³⁴. Исходный текст этой статьи, обнаруженный в фонде гимназии, при публикации был подвергнут небольшой правке³⁵. Лучшим средством к оздоровлению отношений между школой и семьёй автор называл «гласность», одним из проявлений которой он видел организацию представительства от родителей учеников. В окончательном, печатном, варианте статьи говорилось, что в основе предлагаемой формы родительской организации лежат резюме заключений педсовета одной из варшавских гимназий. Ядром родительской организации предлагалось сделать отдельный класс. Перед началом учебного года родители должны были избрать своего представителя от класса, который одновременно являлся бы председателем их кружка, т. е. классным попечителем. Его обязанности заключались в ознакомлении с программами класса, сборе сведений о количестве времени, которое требуется от среднего ученика для приготовления уроков, обсуждении степени познаний учеников и мер к поднятию успешности, изыскании средств для дополнительных занятий учеников, обсуждении поведения класса, присутствии на испытаниях (для этого нужен определённый образовательный ценз), более правильном распределении стипендий и освобождении от платы учеников, распространении среди родителей более здравых педагогических понятий, разъяснении родителям, что есть практически осуществимого в их требованиях и т. д.³⁶ Поскольку классные попечители рассматривались прежде всего как «орудие гласности», они должны были присутствовать на уроках

³⁰ Новое время. № 10395. 1905. 12 февр.; Русь. № 47. 1905. 24 февр.; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 34 об.

³¹ Русь. № 47. 1905. 24 февр.

³² ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 17912. Л. 34 об.

³³ Этот кружок, возникший по инициативе директора Музея военно-учебных заведений В. П. Коховского, педагогов П. Ф. Каптерева, П. А. Литвинского и др., занимался главным образом просветительской деятельностью – см. *Арепьев Н. Ф.* Родительские кружки и союзы. Родительский Кружок в Петербурге. СПб., 1906, *Либрович С. Ф.* Школа для родителей. СПб., 1912.

³⁴ Русь. № 72. 1905. 21 март.

³⁵ ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 46–48 об.

³⁶ Русь. № 72. 1905. 21 март.

в своём классе и в заседаниях педсовета с правом решающего голоса по воспитательным вопросам и совещательного – по учебным. В случае несогласия попечителей с постановлениями педсовета они могли приобщать своё особое мнение к протоколам с дальнейшим представлением на усмотрение высшей инстанции. Классные попечители образовывали общий попечительный совет гимназии, выборный председатель которого должен был бы занять положение, равное попечителю гимназии.

Эта статья вызвала оживленную дискуссию на страницах газеты. Так, в номере от 26 марта преподаватель Седьмой гимназии В. Мегорский, одобряя в целом стремление коллеги «искать средства общения школы с семьёй», весьма скептически отнёсся к идее классных попечителей, язвительно замечая, что «господин директор... исходит из того соображения, что родители учеников суть люди, которые собственных дел и занятий не имеют и которым свободное время некуда девать»³⁷. Через несколько дней «Русь» опубликовала отклик на статью Погодина одного из родителей, который, положительно оценивая главную её идею, сомневался лишь в способе назначения классных попечителей. Автор письма опасался, что попечители будут в зависимости от школы, поскольку в ней учатся их дети, и считал более целесообразным назначать их в любое другое ближайшее учебное заведение³⁸. Больше к этой теме весной 1905 г. не обращались, однако в ноябре в Первой гимназии, как мы убедимся чуть позже, вопрос о классных попечителях снова встал на повестку дня³⁹.

Следующий шаг на пути становления родительских организаций в средней школе был сделан осенью 1905 г., когда события «школьной революции» достигли своего апогея и ситуация фактически вышла из-под контроля взрослых. 12 октября были утверждены новые правила о публичных собраниях, в соответствии с которыми (применительно к школе) для их проведения больше не требовалось разрешения учебного начальства, а нужно было только в определённый срок поставить в известность полицию⁴⁰. В новых условиях уже не стоял вопрос о том, нужны ли родительские собрания – они стали неотъемлемой частью жизни средней школы. В конце октября – начале ноября такие совещания прошли во многих казённых мужских учебных заведениях Петербурга⁴¹. Необходимо отметить, что на данном этапе запреты министерского и окружного начальств на созыв

³⁷ Русь. № 77. 1905. 26 март.

³⁸ Там же. № 80. 1905. 29 март.

³⁹ ЦГИА СПб. Ф.114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 16–17.

⁴⁰ Правительственный вестник. № 219. 1905. 14 окт.; *Лаурсон А. М.* Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения. Пг., 1916. № 12. С. 19–21.

⁴¹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10241. Л. 77, 87, 89, 90, 95 (Пятая гимназия); Л. 97 (Третья гимназия); Л. 134, 138 (Шестая гимназия); Д. 10236. Л. 96 (Двенадцатая гимназия); Л. 135 (Введенская гимназия); Л. 140 (Вторая гимназия); Ф.114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 51–58, Д. 9093. Л. 294, 296 (Первая гимназия); Ф. 139. Оп. 1. Д. 10241. Л. 114 об., Наша жизнь. № 328; ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10236. Л. 111–111 об., Ф. 17. Оп. 2. Д. 295. Л. 6–7 (Восьмая гимназия).

многочисленных собраний, видимо, перестали уже быть актуальными, и администрация школ нередко собирала совещания родителей нескольких старших классов⁴². Тем не менее некоторые педсоветы все еще продолжали сопротивляться укоренению этой практики. Так, педагоги Одиннадцатой гимназии утверждали, что более целесообразным способом «сношения с родителями» является рассылка им письменных «обращений», так как это даёт возможность «каждому... в отдельности высказать своё мнение спокойно, без давления со стороны родителей крайних воззрений, руководствуясь лишь здравым смыслом и родительским чувством»⁴³. Учителя Второй гимназии заявляли, что собрания вообще «бесцельны», так как «многие родители совсем потеряли власть над детьми»⁴⁴.

Уже к началу ноября в ряде средних учебных заведений столицы «явочным» порядком начали действовать родительские кружки⁴⁵. 2 ноября в Петербурге наиболее активной и радикальной частью родительской общности был основан «Родительский союз средней школы», который поставил своей магистральной целью «борьбу за реформу... в духе современного освободительного движения»⁴⁶. 12 ноября попечитель в письме министру отметил, что «вопрос об участии родителей в педагогических советах имеет весьма существенное значение»⁴⁷. Действительно, эта тема на данном этапе стала, пожалуй, самой животрепещущей⁴⁸. 14 ноября в Тенишевском училище состоялся многочисленный митинг, организованный соединённым бюро союзов педагогов и родителей. На нём была принята резолюция, в которой, в частности, содержалось требование о немедленном «призвании» «к ведению школьного дела» русского общества «путём допущения представителей от родителей в педагогические советы»⁴⁹.

⁴² РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 147 (впрочем, администрация гимназий, если не она выступала инициатором таких собраний и по каким-то причинам хотела отказать родителям в предоставлении помещения, продолжала ссылаться на эти запреты – см.: Там же. Л. 154), ЦГИА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10241. Л. 114–114 об.; Ф. 17. Оп. 2. Д. 295. Л. 6–7 (Восьмая гимназия); Ф. 139. Оп. 1. Д. 10241. Л. 97 (Третья гимназия); Д. 10236. Л. 96–97 (Двенадцатая гимназия); Ф. 114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 16 (Первая гимназия); Ф. 174. Оп. 1. Д. 174. Л. 115 об. (Вторая гимназия).

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 494. Оп. 1. Д. 1277. Л. 16 об.–17

⁴⁴ Там же. Ф. 174. Оп. 1. Д. 4390. Л. 107.

⁴⁵ Там же. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10236. Л. 111–111 об. (Восьмая гимназия); Л. 141; Ф. 174. Оп. 1. Д. 4343. Л. 161 об. (Вторая гимназия)

⁴⁶ Российские партии, союзы и лиги. Сборник программ, уставов и справочных сведений о российских политических партиях, всероссийских профессионально-политических и профессиональных союзах и всероссийских лигах. Составлен В. Ивановичем. СПб., 1906. С. 172.

⁴⁷ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10241. Л. 116.

⁴⁸ Ходатайства о допущении к постоянному участию в заседаниях педсоветов представителей от родителей учеников подавались и в дальнейшем, однако министерство неизменно отвечало на них отказом, см.: *Лаурсон А. М.* Справочная книга... № 37. С. 711, № 44. С. 714.

⁴⁹ Российские партии... С. 174; *Роков Г.* Причины разложения средней школы // Вестник воспитания. 1906. № 1. С. 98.

13 ноября в столице было собрано третье по счёту совещание представителей педагогических советов по вопросам средней школы. Абсолютное большинство (40 человек из 41) высказалось за желательность допущения делегатов от общественных учреждений в педсоветы казённых школ, единогласно была признана необходимость организации родителей с правом возбуждать различные вопросы для обязательного их обсуждения в педсоветах, но при этом собравшиеся отрицательно относились к идее о постоянном присутствии представителей от родителей на совещаниях педагогов. Большие разногласия вызвал вопрос о том, предоставлять ли родительским организациям право решающего голоса в педсоветах по «некоторым вопросам школьной жизни»: 23 участника совещания высказались против, 17 – за, 1 – воздержался⁵⁰. В тот же день судьба родительских собраний и комитетов была решена постановлением Совета министров; 16 ноября Николай II утвердил всеподданнейший доклад С. Ю. Витте «О мерах по усовершенствованию среднего образования»⁵¹. 25 ноября министр просвещения И. И. Толстой в циркуляре № 25506 управляющему Санкт-Петербургского учебного округа В. А. Латышеву на основании этого постановления разрешил образовывать при каждом среднем учебном заведении не только поклассные, но и общие родительские совещания с правом создания родительских комитетов (далее – РК). Члены РК должны были избираться сроком на один год, председатель выбирался общим собранием. Последний имел права, равные правам почетного попечителя как в педсовете, так и в хозяйственном комитете. Постановления общего собрания и РК должны были обсуждаться преподавателями в случае их внесения в педсовет. Общие родительские собрания созывались по постановлению РК или педсовета. В последнем случае на нём должен был присутствовать педперсонал и председательствовать директор заведения. При этом подчёркивалось («во избежание недоразумений»), что право участия в родительских совещаниях принадлежит только родителям, опекунам и директорам учебных заведений, а также воспитателям пансионеров-приютов. Педагоги могли присутствовать только по приглашению председателя собрания или самого собрания⁵². 27 ноября вышло циркулярное предложение № 18585 аналогичного содержания управляющего округом⁵³. 1 декабря канцелярия попечителя в дополнение к этому предложению препроводила начальникам средних учебных заведений выписку из циркуляра министра от 25 ноября для рассылки родителям⁵⁴. Сравнивая тексты циркуляров о РК с Положением комиссии П. П. Извольского о родительских кружках, можно заме-

⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 439. Оп. 1. Д. 5896. Л. 22–22 об., 26.

⁵¹ Совет министров Российской империи 1905 – 1906 гг.: док. и матер. Л., 1990. № 18.

⁵² Мемуары графа И. И. Толстого. М., 2002. С. 123–124; в издании «Начальное и среднее образование...» (№ 142) этот документ неверно датирован 16 ноября; в архивной машинописной копии, по которой он был опубликован, стоит дата: 26 ноября, см.: РГИА. Ф. 733. Оп. 175. Д. 365. Л. 132–133.

⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 136. Оп. 1. Д. 678. Л. 12–13.

⁵⁴ Там же. Л. 17.

титель, что они практически ни в чём не пересекаются друг с другом, т. е. документ, разработанный комиссией, оказался в новых условиях, по существу, не востребованным.

Родительский союз отнёсся к министерскому циркуляру крайне отрицательно, заявив, что выборный комитет может использовать его лишь с целью саморазрушения и требуя, чтобы в работе педсовета мог принимать участие не только председатель РК, а вся классная организация с правом голоса⁵⁵. Судя по газетным публикациям, в недрах союза вынашивалась идея объединения всех родительских кружков в особую организацию, члены которой будут принимать участие и в заседаниях педсоветов гимназий и даже «войдут... в высшие административные учреждения ведомства Министерства народного просвещения»⁵⁶. В качестве альтернативы министерскому документу общим собранием союза 30 ноября был предложен свой проект организации родительских совещаний. В соответствии с этим документом на общих собраниях родителей и на заседаниях родительского совета по своему желанию с правом совещательного голоса могли присутствовать члены педагогического совета и старосты учеников⁵⁷. Альтернативные проекты родительских организаций разрабатывались и «на местах» – в отдельных гимназиях. Так, примерно во второй половине ноября (но до 25 числа, когда вышел упомянутый выше министерский циркуляр) собрание родителей Первой гимназии просило директора П. Д. Погодина ходатайствовать перед министерством о допущении такого проекта в виде временной меры⁵⁸. Важно отметить, что его содержание практически полностью совпадало со статьей Погодина о классных попечителях, опубликованной в марте на страницах газеты «Русь» (см. выше). Однако директор по каким-то причинам не счел нужным и возможным дать ход этому ходатайству⁵⁹. В Шестой гимназии было предложено создать Бюро Совета родителей в составе 6 человек с правом участия в заседаниях педсовета⁶⁰.

В конце ноября 1905 – феврале 1906 г. в учебных заведениях прошли выборы в родительские комитеты⁶¹. Поскольку в министерском и окружном циркулярах эта процедура не была обстоятельно прописана, у администрации, которая организовывала и контролировала процесс, неизбежно стали возникать определённые вопросы. Так, 2 декабря директор Шестой гимназии просил попечителя разъяснить четвертый пункт циркуляра № 18585: какое количество родителей от каждого класса может быть избрано на 1 год в члены «родительских совещаний (пугает с РК. – Т. П.)»,

⁵⁵ Российские партии... С. 173.

⁵⁶ Русь. № 27. 1905. 22 нояб.

⁵⁷ Российские партии... С. 174; Русь. № 35. 1905. 2 дек.

⁵⁸ ЦГИА СПб. Ф. 114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 16–17.

⁵⁹ Там же. Л. 16 об.

⁶⁰ РГИА Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 151 об.

⁶¹ ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10240. Л. 110 об. (Восьмая гимназия); Д. 10241. Л. 190, 183; Ф. 114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 22, 28 (Первая гимназия); РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 810. Л. 154; Ф. 139. Оп. 1. Т. 4. Д. 10240. Л. 118 (Шестая гимназия); Д. 10241. Л. 166–166 об. (Двенадцатая гимназия).

считать ли параллельные отделения за отдельные классы или нет, за кем должна быть инициатива созыва родительских совещаний отдельных классов и всей школы⁶². 5 декабря похожий запрос, но по поводу министерского циркуляра № 25506, отправил попечителю директор Двенадцатой гимназии: сколько родителей от каждого класса входит в состав РК, может ли избираться общим собранием родителей в председатели только один из членов РК или этим правом пользуется любой член родительского собрания, могут ли созываться собрания родителей отдельных классов помимо РС, допускаются ли на родительские собрания представители учеников⁶³. Через неделю пришли необходимые разъяснения от попечителя: число членов РК назначается по желанию выборщиков, председателем собрания может быть любой член собрания, созывать собрания могут и члены РК, представители учеников на собрания не допускаются⁶⁴. Выборы в ряде учебных заведений затянулись до начала нового, 1906 г. Возможно, отчасти это было связано с тем, что вопреки упомянутому выше постановлению о публичных собраниях во второй половине декабря столичный градоначальник запретил в ряде гимназий (Одиннадцатой, Двенадцатой и гимназии Человеколюбивого общества) как частные, так общие собрания родителей, так как, по его мнению, они в настоящее время носят «характер митингов»⁶⁵. Однако 31 декабря глава города уведомил управляющего округом, что им «сделано распоряжение по полиции о беспрепятственном допущении в помещениях учебных заведений столицы совещаний родителей учеников средней школы»⁶⁶.

Из документов видно, что обе стороны (родители и педагоги) нередко относились к деятельности друг друга неодобрительно. Так, начальница частного училища Е. Богинская писала новому попечителю округа В. А. Латышеву, сменившему на этом посту П. П. Извольского, о том, что «выделение родителей учеников в особую группу, с намёком на присвоение этой группе контролирующего или доминирующего начала... не будет иметь благотворного влияния на жизнь школы»⁶⁷. Директор Одиннадцатой гимназии утверждал в своем донесении, что «результатом нескольких родительских собраний... является... всё более и более прогрессирующее падение дисциплины... Эти собрания, на которых люди крайних воззрений пропагандируют идеи, не имеющие ничего общего с основами здоровой педагогики, могут быстро привести школу к полной анархии. Большинство родителей остаётся пассивным и не в состоянии дать надлежащего отпора людям радикального образа мыслей. Не спасут школу от анархии и родительские комитеты, если в состав их будут входить люди последней кате-

⁶² ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп. 1. Д. 10240. Л. 118.

⁶³ Там же. Д. 10241. Л. 166–166 об.

⁶⁴ Там же. Л. 186

⁶⁵ Там же. Л. 211, 231.

⁶⁶ Там же. Л. 15.

⁶⁷ Там же. Д. 10241. Л. 11 об.

гории»⁶⁸.

В свою очередь, некоторые родители были недовольны положениями о РК, называя их «мёртворожденными», «проникнутыми канцелярским духом». Главная претензия заключалась в том, что избранный на основе этих положений РК и его председатель по-прежнему не будут ничего знать о том, что творится в школе; председатель, так же как почтенный попечитель гимназии, станет декоративной фигурой и, в соответствии с Уставом гимназий, не будет иметь никакого реального значения⁶⁹.

Тем не менее с конца 1905 – начала 1906 г. родительские комитеты стали функционировать при средних учебных заведениях Петербурга на предложенных министерством условиях. Подводя итоги, отметим, что поворот средней школы лицом к родителям был вынужденной мерой, вызванной к жизни бурными событиями Первой русской революции. Как весьма консервативный и закрытый социальный институт, она в целом была не готова к вмешательству в свои дела извне и какому бы то ни было общественному контролю. Педагогическая корпорация за редкими исключениями отнеслась к деятельности возникших родительских организаций настороженно, а в некоторых случаях – откровенно враждебно. На протяжении 1905 г. наблюдается стремление к объединению и радикализация настроений в родительской среде, проявившиеся в стихийном создании родительских кружков при отдельных учебных заведениях, а затем – единого Родительского союза. Если весной родители, как правило, во всем соглашались с педагогами в оценке сложившейся ситуации и необходимых мер для успокоения школы, то к осени началась скрытая, а иногда и явная конфронтация с учителями и администрацией учебных заведений, стали появляться альтернативные проекты устройства родительских комитетов, раздавались настойчивые требования постоянного участия родителей в заседаниях педсоветов и т. д. Персональный состав созданных в итоге родительских комитетов, сфера их деятельности, реальная роль в событиях «школьной революции», дальнейшая судьба, как представляется, должны стать темой специального исследования.

Список литературы:

1. *Лаурсон А. М.* Справочная книга для учебных заведений и учреждений ведомства Министерства народного просвещения. Пгр., 1916. № 12.
2. *Паикова Т. И.* Российская дореволюционная гимназия: мифы и реальность // Стратегия гимназического образования на современном этапе: Матер. всерос. науч.-практ. конф., 23–25 марта 2005 г. СПб., 2006.
3. *Паикова Т. И.* Казённая гимназия накануне «школьной революции»: дело о самоубийстве Бориса Колышкина (март–апрель 1905 г.) // *Нестор. Журнал истории и культуры России и Восточной Европы.* № 13 (2009).

⁶⁸ ЦГИА СПб. Д. 10240. Л. 133 об.–134.

⁶⁹ Там же. Ф. 114. Оп. 1. Д. 9129. Л. 16 об.

4. *Роков Г.* Причины разложения средней школы // Вестник воспитания. 1906. №1.
5. *Шевелев А. Н.* Образовательная урбанистика: историко-педагогические аспекты изучения петербургской дореволюционной школы. СПб., 2005.

«HERE ONE NEEDS UNSELFISH LOVE AND DEEP WORRY OF FATHERS AND MOTHERS ABOUT THE GOOD AND BETTER FUTURE OF THEIR CHILDREN» (ON THE ISSUE OF THE ORIGIN OF PARENTS' ORGANIZATIONS IN ST. PETERSBURG GYMNASIUMS)

T. I. Pashkova

Herzen Russian State Pedagogical University,
Department of Russian History, St.-Petersburg

The paper based mainly on archival sources focuses upon causes and circumstances of emergence different parents' organizations in St.-Petersburg secondary schools at the initial phase of the First Russian revolution. The author comes to a conclusion that turning to parents for assistance was a concession on the part of the school authorities caused by dramatic events of 1905.

Keywords: Parents' meetings, parents' committees, teachers' council, the head of educational district, ministry of public education, secondary school reform.

Об авторе:

ПАШКОВА Татьяна Ильинична – кандидат исторических наук, доцент кафедры русской истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

PASHKOVA Tatiana Il'ichna – Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Russian History, Herzen Russian State Pedagogical University.

E-mail: pashkovat@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 23.01.2011.